

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) № 8, 2026 (№ 419)**

**Европеизация трансатлантической архитектуры безопасности
в контексте Мюнхенской конференции 2026 года**

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** В статье анализируется трансформация евроатлантической архитектуры безопасности накануне и в ходе Мюнхенской конференции по безопасности 2026 года, где замминистра обороны США Э. Колби предложил использовать термин «НАТО 3.0» (специалисты по международной безопасности ИЕ РАН используют понятия «европеизация НАТО» и «натоизация Европы»). Автор опирается на материалы февральского заседания министров обороны НАТО, публичные заявления руководителей стран альянса и новые инициативы администрации Д. Трампа в сфере военно-промышленной политики и экспорта вооружений. Показано, что формирование американского дискурсивного «НАТО 3.0» происходит на фоне истечения срока ДСНВ, развития высокоточного и гиперзвукового оружия, военного ИИ, усиления европейского ВПК, обострения трансатлантических противоречий. Рассматриваются краткосрочные и среднесрочные варианты ответа России в военно-политическом, экономическом и дипломатическом измерениях.*

***Ключевые слова:** НАТО 3.0, европеизация НАТО, натоизация Европы, трансатлантическая безопасность, оборонная промышленность Европы, стратегия America First, Мюнхенская конференция по безопасности, Россия и НАТО, стратегическая стабильность.*

Февраль 2026 года стал важной вехой для евроатлантической архитектуры безопасности благодаря заседанию министров обороны стран НАТО¹ и ежегодной Мюнхенской

***Автор. Гриняев Сергей Николаевич** – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1820265564> EDN: <https://www.elibrary.ru/ODAQCG>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ Meeting of NATO Ministers of Defence. NATO. 12.02.2026. <https://www.nato.int/en/news-and-events/events/event-programmes/2026/02/meeting-of-nato-ministers-of-defence> (дата обращения: 17.02.2026).

конференции по безопасности², где была артикулирована необходимость перехода альянса к новой конфигурации, обозначенной замминистра обороны США по политике Э. Колби³ как «НАТО 3.0». Этот отчасти популистский термин стал одним из нововведений конференции: через него Вашингтон фактически потребовал от европейского Запада взять на себя основную часть конвенциональной обороны.

Геополитическая и геостратегическая обстановка перед Мюнхенской конференцией

Конференция прошла на фоне движения мировых центров силы к открытой конкуренции. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2026 г. федеральный канцлер Германии Ф. Мерц охарактеризовал обстановку в Европе как часть «разрушающегося старого мирового порядка», подчеркнув, что в «эпоху великих держав» континент должен одновременно «масштабно инвестировать в способность к самообороне, восстановить конкурентоспособность экономик и укрепить единство»⁴. Ф. Мерц подчеркнул, что Европа завершила «длительную разлуку с мировой историей» и вынуждена адаптироваться к открытому силовому соперничеству, ревизионистским стратегиям и эрозии либерального международного порядка⁵. Он констатировал, что прежний «порядок, основанный на правилах», де-факто не действует, а конкуренция за сферы влияния, цепочки поставок и технологическое лидерство становится определяющим фактором⁶. Одновременно растет влияние Китая, формирующего альтернативный центр силы, способный в перспективе достичь военного паритета с США и использовать экономические рычаги давления.

После прекращения действия Договора о СНВ (СНВ-3) стратегическая стабильность между РФ и США лишилась международно-правовой основы. Это усилило неопределенность и повысило значение неядерных вооружений, включающих высокоточное оружие большой дальности, гиперзвуковые системы и космические компоненты. Ведущие страны НАТО ускоряют интеграцию военного ИИ в системы управления войсками, разведки, ПРО и логистики, сокращая цикл принятия решений и одновременно повышая риск эскалации. Франция и Германия начали консультации об углублении сотрудничества в области европейского ядерного сдерживания на базе французского арсенала⁷. Одновременно Берлин подчеркивает сохранение центральной роли США в ядерной архитектуре НАТО, не исключая привлечения к диалогу других европейских государств. Польша, оценивая

---

² Munich Security Conference 2026. MSC. 13.02.2026. <https://securityconference.org/en/msc-2026/> (дата обращения: 17.02.2026).

³ Отметим, что в сентябре 2025 г. Д. Трамп своим указом переименовал Министерство обороны в Министерство военных дел. Однако Конгресс до сих пор не утвердил это решение.

⁴ Rede von Bundeskanzler Merz beim World Economic Forum am 22. Januar 2026 in Davos. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzler-merz-beim-world-economic-forum-am-22-januar-2026-in-davos-2403600> (дата обращения: 18.02.2026).

⁵ Rede von Bundeskanzler Merz bei der MSC. Bundesregierung. 13.02.2026. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/rede-kanzler-msc-2407218> (дата обращения: 17.02.2026).

⁶ Там же.

⁷ Germany Says Talks with France on Nuclear Deterrence Are at an Early Stage. USNews. 16.02.2026. <https://www.usnews.com/news/world/articles/2026-02-16/germany-says-talks-with-france-on-nuclear-deterrence-are-at-an-early-stage> (дата обращения: 17.02.2026).

уязвимость восточного фланга альянса, продвигает идею доступа к механизмам ядерного сдерживания НАТО⁸.

Гендиректор концерна *Rheinmetall* А. Папергер в феврале 2026 г. заявил, что Россия заинтересована в продолжении конфликта на Украине¹⁰. В этой связи он не видит перспектив для мира в текущем году, увязывая это с ростом производственных мощностей, спросом на боеприпасы и бронетехнику и высоким уровнем политической поддержки Киева в странах НАТО. Ясно, что идея затяжного противостояния встроена в стратегии компаний ВПК и политические решения государств альянса.

В США формируется новый подход к союзнической политике. «Стратегия "Америка превыше всего" по передаче оружия»¹¹ устанавливает, что экспорт вооружений должен одновременно укреплять промышленную базу США и поддерживать союзников, выбранных по критерию оборонных расходов и геополитической значимости. Документ предусматривает создание каталога приоритетных платформ, доступ к ним по критериям «ответственного союзника» и усиление контроля конечного пользователя, чтобы Вашингтон мог использовать экспорт вооружений как инструмент политического и экономического влияния в рамках новой концепции НАТО.

В Европе идет наращивание военных расходов и промышленного потенциала. Германия планирует превратить бундесвер в «самую сильную конвенциональную армию Европы»¹² и инвестировать несколько сотен миллиардов евро в безопасность в ближайшие годы¹³. На саммите НАТО в Гааге в 2025 г.¹⁴ согласовано значительное повышение доли военных расходов в ВВП: ряд стран Восточной Европы уже выходит на уровни выше 3,5% (в Польше выше 4%).

Таким образом, к Мюнхенской конференции сложилась ситуация, когда США стремятся окончательно переложить бремя обороны на Европу, европейские страны готовы к индустриализации и милитаризации, а конфликт на Украине и эскалация в отношениях с РФ используются как аргумент в пользу ускоренной трансформации НАТО.

---

⁸ Tilles D. President calls for Poland to seek nuclear deterrent. Notesfrompoland. 15.02.2026. <https://notesfrompoland.com/2026/02/15/president-calls-for-poland-to-seek-nuclear-deterrent/> (date accessed: 17.02.2026).

¹⁰ Rheinmetall CEO Does Not Expect Peace in Ukraine by 2026. Inbox.lv. 16.02.2026. <https://news.inbox.lv/14zvgt8-rheinmetall-ceo-does-not-expect-peace-in-ukraine-by-2026?language=en> (дата обращения: 17.02.2026).

¹¹ Roque A. New 'America First Arms Transfer Strategy' to create a list of priority weapons to sell. Breakingdefense. 06.02.2026. <https://breakingdefense.com/2026/02/new-america-first-arms-transfer-strategy-to-create-a-list-of-priority-weapons-to-sell/> (дата обращения: 17.02.2026).

¹² Germany unveils plans to create Europe's strongest army. Newsweek. 14.11.2025. <https://www.newsweek.com/germany-unveils-plans-create-europe-strongest-army-11047669> (дата обращения: 17.02.2026).

¹³ Bartha, L. Germany's Path to Kriegstüchtigkeit: The 2026 Defence Budget. Germany's Path to Kriegstüchtigkeit. АПА. 19.12.2025. <https://atlasinstitute.org/germanys-path-to-kriegstuechtigkeit-the-2026-defence-budget/> (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁴ The Hague Summit Declaration. NATO. 25.06.2025. <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2025/06/25/the-hague-summit-declaration> (дата обращения: 17.02.2026).

Американская интерпретация эволюции НАТО и ее недостатки

В выступлениях одного из основных идеологов Пентагона Э. Колби трансформация НАТО описывается через три условные стадии¹⁵: первой соответствует период холодной войны, второй – постбиполярный этап экспедиционных операций и расширения, а третьей – нынешний курс на перенос бремени обороны на европейских союзников при сохранении американского стратегической роли. Трёхэтапный подход позволяет США представить изменения в НАТО как последовательный и управляемый процесс, встраивающий перераспределение нагрузки и усиление европейской составляющей альянса в логическую траекторию его развития. Однако такой во многом упрощенный подход не пригоден для комплексного научного анализа, так как подменяет дискуссию о перераспределении власти внутри блока вопросом о стадиях его эволюции.

Более продуктивен для исследовательских целей эволюционный подход, который фиксирует долговременные процессы взаимной адаптации НАТО и европейских структур, а также изменение материально-производственной базы и политических практик. В таком разрезе нынешний этап – это не столько переход от предлагаемой Э. Колби версии 2.0 к 3.0, сколько процесс европеизации НАТО в виде роста оборонных расходов европейских союзников, их стремление к промышленной и технологической субъектности и попытки выработать собственное видение «натоизации» Европы, когда стандарты и процедуры альянса все глубже пронизывают оборонную и внешнюю политику ЕС и его государств-членов.

Эволюционный подход выявляет, что даже при «европеизации» сохраняется структурная асимметрия: США продолжают контролировать ядерный компонент сдерживания, ключевые элементы командной структуры и критические технологии, а Европа наращивает в основном конвенциональные и промышленно-логистические компоненты, принимая на себя основное бремя затрат и рисков на европейском театре. Институциональная «натоизация» Европы, в том числе через сопряжение инициатив ЕС в сфере обороны с планированием альянса, стандартизацию вооружений и интеграцию промышленной политики в логику «Стратегия "Америка превыше всего" по передаче оружия», закрепляет за НАТО роль каркаса региональной безопасности, к которой европейские государства вынуждены адаптировать свои национальные доктрины и планы развития ВПК.

В этом контексте концепция Э. Колби предстает не как отдельная версия альянса, а как фаза его углубленной взаимной трансформации, в ходе которой НАТО становится более европейским по составу, ресурсам и географическому фокусу, а Европа – более натовской по структуре принятия решений, стандартам вооружений и рамочным ограничениям своей внешней и оборонной политики.

---

¹⁵ Remarks by Under Secretary of War for Policy Elbridge Colby at the NATO Defense Ministeria. US DoW. 12.02.2026. <https://www.war.gov/News/Speeches/Speech/Article/4404801/remarks-by-under-secretary-of-war-for-policy-elbridge-colby-at-the-nato-defense/> (дата обращения: 17.02.2026).

Структурные основания текущей трансформации альянса

На основе анализа официальных решений, выступлений и экспертных оценок можно выделить несколько структурных оснований формирования нового облика НАТО.

Повышение оборонных расходов. К февралю 2026 г. многие союзники превышают прежний ориентир в 2% ВВП, а страны Восточной Европы выходят на уровни выше 3,5%. Германия планирует направить на безопасность «несколько сотен миллиардов евро», закрепляя это ресурсное решение в долгосрочных программах переоснащения и реформы бундесвера.

Усиление восточного фланга. Развертывание немецкой танковой бригады в Литве, усиление инфраструктуры в Польше и странах Балтии, создание «Стены дронов» на границе с Россией и Беларусью, а также намерение НАТО объединить все арктические активы под единым командованием в ходе программы «Арктический часовой»¹⁶ указывают на долговременный характер военного «уплотнения» по периметру российских границ.

Стратегическая индустриализация обороны. Бельгийская линия на «европеизацию» F35, включающая участие европейских компаний в производстве и обслуживании самолетов и компонентов двигателя, иллюстрирует стремление не только закупать американские платформы, но и интегрировать их в европейские цепочки добавленной стоимости¹⁷. В рамках июльской сделки 2025 г. Д. Трамп и У. фон дер Ляйен договорились о новом торгово-инвестиционном пакете: ЕС обязался заметно увеличить закупки американской военной и оборонной продукции, а Трамп охарактеризовал это как план приобретения американских вооружений на «сотни миллиардов» долларов в ближайшие годы¹⁸.

«Стратегия "Америка превыше всего" по передаче оружия» как инструмент перенастройки связей отдает предпочтение союзникам, увеличивающим свои оборонные расходы и играющим ключевую роль в региональных планах США, а также связывает доступ к приоритетным платформам с готовностью брать на себя большую часть нагрузки. Так экспорт вооружений становится механизмом селекции «ядра» американской версии НАТО, подгоняя европейские ВПК под американские рамки технологий и стандартов.

Технологическое измерение. Военный ИИ, кибер и космические возможности и системы ПРО становятся неотъемлемой частью концепции Э. Колби. Альянс систематически интегрирует уроки украинского театра военных действий в работу Объединенного командования по трансформации. Эти шаги повышают значение инноваций для баланса сил и снижают роль классических количественных показателей.

---

¹⁶ NATO announces Arctic Sentry - enhancing NATO's presence in the Arctic and the High North. NATO. 13.02.2026. <https://ac.nato.int/archive/2026/nato-announces-arctic-sentry-enhancing-natos-presence-in-the-arctic-and-the-high-north.aspx> (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁷ Martin, T. Belgium wants additional F-35 jets to be "as European as possible," says defense minister. BreakingDefense. 13.02.2026. <https://breakingdefense.com/2026/02/belgium-wants-additional-f-35-jets-to-be-as-european-as-possible-says-defense-minister/> (дата обращения: 17.02.2026).

¹⁸ Joint Statement on a United States-European Union framework on an agreement on reciprocal, fair and balanced trade - Trade and Economic Security. 21.08.2025. https://policy.trade.ec.europa.eu/news/joint-statement-united-states-european-union-framework-agreement-reciprocal-fair-and-balanced-trade-2025-08-21_en (дата обращения: 18.02.2026).

Дальнейшая европеизация альянса. Подчеркивается необходимость определить уровень европейского участия, роль ЕС в обороне и механизм связки НАТО – ЕС¹⁹. Рютте, обладающий опытом работы в структурах Евросоюза, рассматривается как фигура, способная «сшить» процессы трансформации НАТО и общую оборонную повестку ЕС, не допуская конкуренции, но закрепляя автономный вклад Европы.

Трансформация НАТО: вызовы, риски и возможные ответы России

Для РФ указанные изменения означают формирование более устойчивой, промышленно оснащенной и политически консолидированной коалиции на западном направлении. Милитаризация восточного фланга, рост постоянного присутствия войск НАТО в непосредственной близости от российских границ, сокращение времени оперативного развертывания и повышение доли высокоточного оружия дают альянсу возможность наносить внезапные высокоточные удары по критически важным объектам.

Развитие ВПК Европы (формирование промышленного ядра «европейского НАТО» в терминологии Рютте²¹) повышает способность альянса производить вооружения и боеприпасы и создает основу для долгосрочного снабжения Украины и других партнеров. В сочетании со «Стратегией "Америка превыше всего" по передаче оружия» это делает коалицию более устойчивой, снижая вероятность исчерпания ресурсов в случае затяжного противостояния.

Европеизация НАТО сокращает пространство для использования трансатлантических противоречий. Угрозы выхода США из альянса сменились дискуссией о перераспределении бремени. Для РФ это означает, что политика фрагментации западного блока за счет внутренних противоречий теперь менее эффективна, чем раньше.

В краткосрочной перспективе рациональным ответом России становится усиление военной инфраструктуры на западном и северо-западном направлениях, развитие систем ПВО/ПРО и средств противодействия высокоточному и гиперзвуковому оружию, а также адаптация стратегических документов к реалиям пост-СНВ, учитывающим возросшую роль неядерных сил НАТО. Одновременно требуется масштабирование производства вооружений и боеприпасов, развитие компетенций в области военного ИИ, радиоэлектронной борьбы и защиты критической инфраструктуры.

Во внешнеполитической плоскости необходимо углубление взаимодействия с государствами, не входящими в западные коалиции, для диверсификации экономических связей, обхода санкций и формирования альтернативных логистических и финансовых маршрутов. Следует исходить из того, что европеизация НАТО повышает устойчивость

---

¹⁹ Grand, C. Inventing NATO 3.0: Why Rutte should bridge the EU and the US for a stronger alliance – European Council on Foreign Relations. Inventing NATO 3.0. ECFR. 01.10.2024. <https://ecfr.eu/article/inventing-nato-3-0-why-rutte-should-bridge-the-eu-and-the-us-for-a-stronger-alliance/> (дата обращения: 17.02.2026).

²¹ NATO 3.0: proclaimed unity and the new transatlantic contract. FW-MAG. 13.02.2026. <https://www.fw-mag.com/shownews/916/nato-3-0-proclaimed-unity-and-the-new-transatlantic-contract> (дата обращения: 17.02.2026).

Запада в умах руководителей ряда государств, что требует более проработанных и конкретных предложений РФ по экономическому и оборонному сотрудничеству с ними.

В среднесрочной перспективе ключевым вызовом становится выработка новой архитектуры стратегической стабильности, учитывающей высокоточные и космические компоненты сдерживания, киберпространство и военный ИИ. Трансформация альянса усиливает технологическую составляющую его потенциала, поэтому РФ важно развивать асимметричные инструменты влияния, способные нейтрализовать часть преимуществ НАТО без навязывания прямой ресурсной гонки.

Возможности для взаимодействия с отдельными европейскими государствами малы, но всё же они сохраняются. Ряд стран ЕС проявляет интерес к стабилизации военной обстановки, региональным мерам доверия и транспарентности, особенно в контексте риска инцидентов в Балтийском и Черном морях, в Арктике и вдоль линии соприкосновения. В этих нишах возможно продвижение российских инициатив, направленных на снижение риска непреднамеренной эскалации, при условии, что они не будут восприниматься как попытка подрыва единства НАТО, а будут вписаны в логику управляемого соперничества.

Заключение

Концепция европеизации НАТО формируется как институционализированный и ресурсно-обеспеченный режим функционирования альянса. В его основе согласованное понимание Вашингтона и ключевых европейских столиц, что для сохранения эффективности альянса необходимо перенести бремя обороны на Европу при неизменности американского стратегического и технологического доминирования. Это закрепляется ростом оборонных расходов, структурной перестройкой архитектуры командования, обновлением и расширением европейского ВПК и введением селективной союзнической политики США через «Стратегию "Америка прежде всего" по передаче оружия».

С военной точки зрения, продолжится долгосрочное усиление восточного фланга и снижение времени стратегического развертывания за счет роста плотности сил и интеграции высокоточного оружия и ИИ-систем управления. Для РФ это создает ситуацию, когда классические подходы к военно-политическому прогнозированию и реагированию, ориентированные на прежние инерционные сценарии, уже не достаточны. Необходима системная корректировка планирования, учитывающая повышенную скорость принятия решений противником, растущую роль неядерных средств поражения и возможность координированных многоуровневых ударов с участием союзников.

С экономической точки зрения, структурное наращивание оборонных мощностей европейского Запада, их интеграция с американскими технологиями и контроль США над критическими элементами производственных цепочек формируют устойчивую базу для поддержания сил в конфликтах средней и высокой интенсивности на периферии РФ, прежде всего на украинском и, потенциально, арктическом направлениях. Это требует от России не только количественного роста производства вооружений, но и

целенаправленного развития технологических компетенций в наиболее важных областях (ИИ, высокоточное оружие, РЭБ, компоненты электроники) и обеспечения независимости по ключевым позициям.

С дипломатической точки зрения, новая версия НАТО снижает эффективность прежних подходов, опиравшихся на эксплуатацию трансатлантических разногласий и ставку на «усталость» США от европейских обязательств. Теперь эта «усталость» трансформировалась в четкую стратегию перераспределения бремени: европейские государства принимают увеличенную нагрузку в обмен на сохранение доступа к американскому стратегическому ядру и технологиям. Это делает раскол блока менее вероятным и требует переориентации российской дипломатии на линию управляемого соперничества, минимизации рисков неконтролируемой эскалации и формирования коалиций вне западного пространства.

С учетом вышеизложенного, ключевыми выводами представляются следующие. Во-первых, европеизация НАТО закрепляет модель «функционального перераспределения»: США объективно снижают свое конвенциональное присутствие в Европе, но усиливают контроль над стратегическими узлами системы обороны, что делает любые локальные европейские разногласия малозначимыми для общего курса альянса. Во-вторых, ВПК Европы идет не по линии полной автономизации, а по линии глубокой интеграции с американскими стандартами и технологиями. Это означает, что даже усиление европейской «стратегической автономии» в значительной мере будет реализовываться в рамках, задаваемых США. В-третьих, снижается уязвимость альянса к российской стратегии затяжного противостояния; соответственно, продолжение линии на исчерпание ресурсов противника через давление на его внутрисполитические и трансатлантические противоречия все менее эффективно. В-четвертых, усиление европейского влияния и рост роли ЕС в обеспечении безопасности не ослабляют альянс; напротив, формирование связки НАТО – ЕС ведет к потенциальной конвергенции оборонных политик и усложняет задачу дифференцированного взаимодействия России с отдельными европейскими столицами.

Исходя из этого, при совершенствовании стратегии РФ в отношении НАТО целесообразно исходить из долговременного характера происходящих изменений. Это предполагает: опору на асимметричные инструменты сдерживания и влияния, направленные на нивелирование технологических и индустриальных преимуществ альянса; приоритизацию развития собственной оборонно-технологической базы; переориентацию дипломатических усилий на создание устойчивых и четких форматов взаимодействия с незападными партнерами; точечное использование сохраняющихся в Европе ниш для диалога по контролю над вооружениями и мерам доверия, в первую очередь в региональных и тематических форматах. Инициативы РФ, направленные на снижение рисков эскалации и инцидентов, должны строиться с учетом того, что новая версия НАТО имеет высокую внутреннюю легитимность в западных правящих кругах и воспринимается ими как необходимая адаптация к долгосрочному противостоянию с Россией и Китаем, а не как временная реакция на текущий кризис.

Дата выпуска: 27 февраля 2026 года.

Europeanization of Transatlantic Security Architecture in the Context of Munich Security Conference 2026

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The article analyzes transformation of the Euro-Atlantic security architecture on the eve and during Munich Security Conference 2026, where US Deputy Minister of War E. Colby introduced the term "NATO 3.0" (specialists on international security at the Institute of Europe use the notion "Europeanization of NATO"). The paper is based on the materials of the February meeting of NATO defense ministers, public statements by the leadership of Alliance's member states and new initiatives of Trump's administration in the field of defense industrial policy and arms exports. It is shown that the formation of NATO 3.0 takes place in the context of expiration of the NEW START, the growing role of high-precision and hypersonic weapons, military AI, strengthening of the European military-industrial complex and reformulation of transatlantic contradictions. The author analyzes potential short- and medium-term options for Russia's response in military, political, economic and diplomatic dimensions.

Keywords: NATO 3.0, Europeanization of NATO, natoisation of Europe, transatlantic security, European defence industry, America First strategy, Munich Security Conference, Russia–NATO, strategic stability.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1820265564> EDN: <https://www.elibrary.ru/ODAQCG>

Release date: February 27, 2026.